

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-1-19-144
EDN TLEDCL

**Основы государственности Египта Птолемеев:
социокультурный аспект**

Наталья Станиславовна Басалова

Кандидат культурологии, доцент кафедры иностранного языка как второй специальности, Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль

nbasalova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса об основах государственности в Египте Птолемеев. Автор исследует понятие государственности и государства Лагидов с социокультурной точки зрения. Автор приходит к выводу, что при характеристике Египта Птолемеев как специфического культурного образования древнего мира понятия государственности и государства являются равнозначными. Равнозначность выражается в различных социокультурных реформах новой династии, направленных на формирование образа Египта как могущественной державы, с одной стороны, а также на сохранение внутренних устоев как египтян, так и греков, посредством как их параллельного сосуществования, так и синкретизма, с другой стороны. В статье делается заключение о том, что идеологической основой монархии Лагидов был синкретизм во всех сферах жизни. На административном уровне Птолемеи сохранили ряд должностей за египтянами, однако, все высшие посты в государстве занимали чиновники греческого происхождения. В правовой сфере синкретизм выразился в сосуществовании греческой и египетской юридических систем, с одной стороны, и появлении признаков социального законодательства по отношению к женщинам и гражданам Александрии, с другой стороны. В религиозной сфере синкретизм выразился в появлении культа Сараписа. Автор делает вывод, что экономической основой государства Птолемеев, помимо четкого разделения административных функций между греками и египтянами, стало введение системы наказаний и штрафов за экономические преступления различного уровня. Социальной основой государства Птолемеев стало введение элементов социальной защиты для различных категорий населения Египта от вреда, причиненного им другими лицами. Отдельные папирусы содержат гарантии женщинам с детьми и разведенным женщинам.

Ключевые слова: социокультурная политика Лагидов; социокультурные реформы; царский культ; Лагиды; Сарапис; чиновник; синкретичность; культ цариц; брак; Александрия; Птолемида

Для цитирования: Басалова Н. С. Основы государственности Египта Птолемеев: социокультурный аспект // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 1 (19). С. 144-153. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-1-19-144>. <https://elibrary.ru/TLEDCL>.

Original article

Principles of the statehood in Ptolemaic Egypt: sociocultural aspect

Natalia S. Basalova

Candidate of cultural studies, associate professor at the department of foreign languages as a second specialty, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

nbasalova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

Abstract. The article focuses on the foundations of statehood in Ptolemaic Egypt. The author explores the concept of statehood and the Lagids state from a sociocultural perspective. The author concludes that when characterizing Ptolemaic Egypt as a specific cultural formation of the ancient world, the concepts of statehood and state are equivalent. This equivalence is expressed in the various socio-cultural reforms by the new dynasty, aimed at shaping the image of Egypt as a mighty power, on the one hand, and at preserving the inner foundations of both Egyptians and Greeks, through both their parallel coexistence and syncretism, on the other. The author concludes that the ideological basis of the Lagids' monarchy was syncretism in all spheres of life. At the administrative level, the Ptolemies assigned a number of positions to Egyptians, although all the highest positions in the state were held by the officials of Greek origin. In the legal sphere, syncretism was manifested in the coexistence of Greek and Egyptian legal systems, as well as the emergence of the basic social legislation with regard to women and the citizens of Alexandria. In the religious sphere syncretism was expressed in the rise of the cult of Sarapis. The author claims that in addition to a clear division of administrative functions between Greeks and Egyptians, the economic basis of the Ptolemaic state was the introduction of a system of punishments and fines for economic offenses of various levels. The social basis of the Ptolemaic state was certain forms of social protection for various categories of the Egyptian population against harm caused to them by others. Some papyri contain guarantees for women with children and divorced women.

Keywords: sociocultural policy of the Lagids; sociocultural reforms; royal cult; Lagids; Sarapis; an official; syncretism; cult of queens; marriage; Alexandria; Ptolemaida

For citation: Basalova N. S. Principles of the statehood in Ptolemaic Egypt: sociocultural aspect. *World of Russian-speaking countries*. 2024; 1(19): 144-153. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-1-19-144>. <https://elibrary.ru/TLEDCL>.

Введение

Вопрос об устройстве Птолемеевского государства занимал умы интересующихся древней историей

на протяжении не одного столетия. Так, первые масштабные рассказы об эллинистическом Египте содержатся у Гераклита и Страбона. Они

Основы государственности Египта Птолемеев: социокультурный аспект 145

повествовали о географии Египта, устройстве городов и образе жизни египтян. Отдельные сведения о быте в эллинистическом Египте сохранились у Апулея, Афиная, Флавия и Феокрита. Однако все эти рассказы носили лишь описательный характер и давали информацию о Египте как об уникальной необыкновенной стране эллинистического мира. Первые научные изыскания начинают появляться только после экспедиции Наполеона, когда в руки европейских и русских исследователей попадает огромное число артефактов, заставивших деятелей науки задуматься об истоках величия одного из самых могущественных государств в эллинистическую эпоху. В XIX-XX веке начинается коллекционирование и систематизация папириологического материала [Petrie, 1888; Sharp, 1870]. В XX веке систематизация папирусов продолжилась [The Tebtunis Papyri, 1902; Select Papyri, 1979]. Также на основе папириологического и археологического материала делаются попытки реконструкции политической, экономической жизни и социального устройства эллинистического Египта [Дройзен, 2002; Bouché – Leclercq, 1907]. История Птолемеевского Египта изучалась через призму экономических и политических решений, принимаемых новой династией Птолемеев, пришедшей к власти после распада империи Александра Македонского. Основной задачей исследователей стало аспектное рассмотрение

деятельности царей Птолемеев: изучалась преимущественно фискальная, социальная и религиозная политика царей [Rostovtzev, 1941; Ранович, 1950; Пикус, 1972; Fraser, 1972; Bevan, 1927]. В данной статье сделана попытка рассмотреть державу Птолемеев с точки зрения аспектов, которые составляли государство и государственность.

База исследования

Птолемеевский Египет с исторической точки зрения можно назвать «переходным этапом» от Египта фараонов, являвшегося сильнейшим государством древнего мира, к колонии Рима, ставшей сырьевым придатком империи. В этом свете очень актуальным является вопрос об основах государственности в переходную эпоху, то есть того, что насколько стратегически верными были реформы Птолемеев: как они привели к созданию могущественного государства, с одной стороны, и к его же упадку, с другой стороны. Сделать вывод о том, что составляло государственность эллинистического Египта позволяют имеющиеся папириологические свидетельства: «Декреты человеколюбия», «Дикайомата», «Псефисмата», а также «Инструкция эконому».

Анализ результатов исследования

Прежде всего, необходимо рассмотреть два понятия: «государство» и «государственность». Среди исследователей этих понятий нет единого мнения. Ряд исследователей отождествляют государ-

ство и государственность, определяя государство как воплощение системы социально-политических, культурных и экономических элементов управления, составляющих государственность, которая и является сама по себе комплексом таких элементов [Бачило, 1993]. Другие исследователи разграничивают эти понятия, мотивируя тем, что государственность – это более широкое понятие, которое включает в себя не только комплекс элементов управления государством, но и традиции, обычаи, религиозную и идеологическую сферы жизни людей в государстве [Бондарь, 2014]. Относительно Птолемеевского Египта более вероятным является объединение этих понятий, поскольку система управления, осуществляемая Птолемеями, касалась не только политического, экономического и социального устройства нового государства, но и создания новой идеологии, соединившей нормы, обычаи и традиции как греков, так и египтян. Таким образом, основы государственности Птолемеевского Египта складывались из ряда реформ, нацеленных на создание имиджа экономически и политически сильного государства для внешнего мира, с одной стороны, и укрепления позиций новой власти в среде местного населения и поддержания стабильности путем создания условий более или менее равноправного сосуществования двух культур, с другой стороны.

Идеологической основой государственности Птолемеевского

Египта, пронизывающей все сферы жизни, стала синкретичность. В сфере администрирования она проявилась в формировании такого аппарата управления, в котором государственные посты могли занимать как греки, так и египтяне. Однако египтяне могли претендовать только на низшие ступени административной лестницы и занимать лишь гражданские должности. Например, египтяне числились на должностях топархов (руководителей топархий, то есть своеобразных округов) и комархов (руководителей ком, то есть деревень). Греки же занимали высшие посты в государстве Птолемеев, основным функционалом которых являлось военное и экономическое управление территориями. Так, греки занимали посты стратега (руководителя нома, то есть военно-податного округа), диойкета (административно-финансовая должность) и эконома (сборщика налогов) [Цит. по: Ранович, 1950]. Такое разграничение стало стратегически важным решением Птолемеев, поскольку позволяло контролировать большую массу местного населения через его представителя, что значительно снижало риск организации восстаний и обеспечивало его политическую лояльность новой власти. Тем не менее нельзя не упомянуть тот факт, что высшие должности требовали соответствующего разностороннего образования кандидатов на должности. Чиновники доптолемеевской эпохи получали образование при храмах, которые

были сосредоточением знаний того времени. От эллинистического чиновника требовались более обширные знания, такие как основы техники, история, география [Цит. по: Монте, 1989]. Римское образование как раз обеспечивало именно такой кругозор. Таким образом, назначение греков на высшие посты было вызвано не только идеологической, но и объективной причиной: греки были более широко образованны по сравнению с египтянами [Цит. по: Гиро, 1994].

В правовой сфере синкретичность проявилась в сосуществовании и частичной ассимиляции двух правовых систем – греческой и египетской. Так, существовали египетские суды лаокритов, которые рассматривали спорные дела между египтянами. Они состояли из трех египетских жрецов и судьи, которым был грек. Обязанностью судьи был сбор заявлений от египтян и подготовка документов для рассмотрения заявлений в суде [Цит. по: Fraser, 1972]. В тоже время существовали коллегии присяжных, рассматривавшие только спорные вопросы среди греков [Цит. по: Тарн, 1949]. Так, Птолемей II Филадельф основал суд хрематистов, который работал в греческих полисах Птолемаиде и Александрии и рассматривал дела греков [Цит. по: Fraser, 1972]. Тем не менее в юридической системе наблюдаются признаки смешения систем: в III в. до н. э. египетское законодательство было переведено на греческий язык, а для разреше-

ния споров между египтянами и греками был создан особый трибунал [Цит. по: Тарн, 1949]. Как свидетельствует ряд папирусов, некоторые гражданские вопросы, не касающиеся фискальной сферы, могли рассматриваться не только судом лаокритов, но и коллегиями присяжных [Цит. по: Fraser, 1972].

Наиболее ярко синкретичность выразилась в религиозной сфере. Так, получивший широкое распространение в эллинистическом Египте культ Сараписа представлял собой греко-египетское божество. Имя «Сарапис» являлось греческой транскрипцией египетского «Апис» (или Осорапис – в Египте фараонов бог изобилия и подземного царства в одно время). Таким образом, имя божества представляло собой произнесенное на греческий манер египетское имя, что было удобнее грекам. Однако само божество изображали с египетской атрибутикой, что импонировало египтянам: статуя, которая находилась в храмовом комплексе Серапейон в Александрии была изготовлена из различных ценных материалов, а также имела в своем образе мощи египетского бога Аписа [Цит. по: Климент, 1998]. Большая часть исследователей полагают, что культ Сараписа появился в Египте при Птолемеях Сотере и впоследствии Сарапис стал сначала богом столицы Александрии, а потом и верховным божеством всего эллинистического Египта [Цит. по: Коростовцев, 2000]. Поскольку Сарапис был частично греческим и частично

египетским божеством, то почитался он как местным населением, так и завоевателями.

Политической основой государственности Птолемеевского Египта можно называть сохранение монархического строя. Птолемеи объявили себя преемниками фараонов, желая показать, что новая власть не является враждебной местному населению. Однако если фараонов население почитало как воплощение бога на земле и это понималось и принималось населением как само собой разумеющимся, то Птолемеи ввели культ почитания своей династии. Так, Птолемей Филадельфос учредил культ своей матери Береники II [Цит. по: Ромею, 1984]. Также, сохранились свидетельства о праздновании культа Птолемея I в Птолемаиде и культа Арсиной Филадельфы, в честь которой был назван даже целый ном и учреждено множество храмов [Цит. по: Нойс, 2001]. Тем не менее Лагиды предпринимали и реальные шаги, которые способствовали укреплению власти Птолемеев и веры местного населения в их преемственность фараонам. Так, в «Канобском декрете» перечисляются деяния Птолемея III: помощь населению в неурожайный год и справедливое управление Египтом [Цит. по: Sharp, 1870]. Благодаря этому Птолемей III получил эпоним Эвергет, что означает «Благодетель».

Экономической основой государственности Птолемеевского Египта можно назвать четко вы-

строенную систему регулирования экономической сферы. Это выразилось в наличии разветвленной иерархии чиновников, отвечающих за пополнение царской казны. Высшей должностью являлась должность диоикета, которая была одновременно как административной, так и финансовой. Самым известным диоикетом был Аполлоний: сохранилось значительное количество жалоб различного рода, которые писали жители разных земель, с просьбой разобраться в спорных делах [Цит. по: Пикус, 1972]. Таким образом, можно предположить, что в руках диоикета концентрировалась не только финансовая деятельность, но и отчасти судебная. Далее шла должность эконома. Экономы руководили всеми финансовыми делами в номмах и имели в своем подчинении огромную армию откупщиков, ответственных за непосредственный сбор налогов на местах. Документы эпохи Птолемеев, в частности «Податной Устав» Птолемея Филадельфа и «Инструкция эконому», достаточно подробно описывают функции, которые возлагались на экономов и откупщиков. В то же время, документы устанавливают и систему штрафов и наказаний в случае, если чиновники будут уличены в незаконных поборах, обмане при сдаче продукции в царскую казну или иных проступках. Так, в «Инструкции эконому» указано, что если эконом не будет надлежащим образом следить за оборудованием маслобоен, то по-

мимо неких «платежей», он заслужит еще и «чрезвычайное презрение, от которого избавиться будет нелегко» [Цит. по: Струве, 1951, с. 273]. Можно предположить, что впасть в немилость царей было гораздо страшнее, чем просто заплатить штраф.

Социальной основой Птолемеевского государства можно назвать наличие своего рода социального законодательства, защищавшего интересы простых граждан социума эллинистического Египта. Так, конституция Александрии «Дикайомата» предписывает, что если в состоянии алкогольного опьянения человек причинил какой-либо материальный вред другому человеку, то он должен возместить ущерб в двойном размере [Цит. по: P.Nal. 1]. А если какой-либо свободный человек, ударит другого свободного человека, что «Дикайомата» предписывает выплатить пострадавшей стороне разовое возмещение ущерба в сто драхм [Цит. по: P.Nal. 1]. Таким образом, «Дикайомата» является документом, в котором предписаны некоторые наказания за причинение умышленного вреда.

Вопрос социальных гарантий не обошел и женщин в эллинистическую эпоху. Если в доптолемеевское время жена воспринималась как «дополнение» мужа и права выбора будущего супруга не имела, то с приходом Птолемеев женщины становятся более свободными в выборе мужа. Птолемями была введена система подписания брач-

ного контракта, который свидетельствовал о том, что женщина получила равноправие в выборе партнера. Так, в одном из дошедших до нашего времени брачных договоров говорится: «Термион [невеста] и Аполлоний [жених] согласны, что они вместе пришли, чтобы разделить жизнь...» (BGU 1052 [брачный договор], 13 В.С.) [Цит. по: Select, 1970, с.11]. Также, есть ряд документов, в которых говорится о том, что в случае развода женщина, оставшаяся одна с ребенком, могла претендовать на алименты от мужа [Цит. по: Taubenschlag, 1944].

Заключение

Подводя итог рассмотрению основ государственности Птолемеевского Египта можно сделать следующий вывод:

1. С одной стороны, государство и государственность для Птолемеевского Египта представляют собой тождественные понятия: без реформ во всех сферах жизни, направленных на создание условий комфортного сосуществования местного и пришлого населения, было невозможно создать настолько стабильную государственную систему, которая за свою трехсотлетнюю историю существования не претерпела ни одного крупного конфликта между завоевателями и местным населением.

2. С другой стороны, государство и государственность – это не тождественные понятия: становлению государства способствовал целый комплекс мероприятий во

всех сферах жизни, реализованный Птолемееми.

3. Ключевым элементом в формировании Египта Птолемеяв как государства стала политика assi-

миляции греческих и египетских норм и традиций во всех сферах – экономике, политике, религии и социальной сфере.

Библиографический список

1. Бачило И. Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. 1993. №7. С. 21-30.
2. Бондарь Н. С. Конституционная модернизация российской государственности. Москва : Юнити-Дана, 2014. 178 с.
3. Бикерман Э. Дж. Евреи в эпоху эллинизма. Москва ;Иерусалим : Совместный издательский проект «Bibliotheca Judaica», 2000. 381 с. (Современные исследования).
4. Геродот. История в девяти книгах / пер. с греч. Москва : Ладомир, Аст, 1999. 740 с.
5. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков / Пер. с последн. фр. издания. Москва : НИЦ «Ладомир», Б.Г. (1994). 672 с.
6. Дройзен И. История эллинизма: В 3-х т. Т. 3. Москва : Наука, 2002. 528 с.
7. Климент Александрийский. Увещевание к язычникам / пер. древнегреч. Санкт-Петербург : Изд-во РГХИ, 1998. 206 с.
8. Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. Санкт-Петербург : Журнал «Нева», «Летний сад», 2000. 463 с.
9. Монте П. Египет Рамзесов. Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов / пер. с фр. Москва : Наука ; Главная редакция восточной литературы, 1989. 376 с.
10. Пикус Н. Н. Царские землевладельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н. э. Москва : Изд-во Московского университета, 1972. 253 с.
11. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.
12. Струве В. В. Хрестоматия по истории древнего мира. Т. II. Греция и эллинизм. Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения РСФСР, 1951. 336 с.
13. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / пер. с англ. Москва : Изд-во иностр. литературы, 1949. 372 с.
14. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London: Methuen, 1927. 409 p.
15. Bouché – Leclercq A. A Histoire des Lagides: In 4 vol. Paris. 1903–1907. V. I. 372 p.; V. II. 365 p.; V.III. 370 p.; V. IV. 372 p.
16. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 vol. – Oxford: The Clarendon Press, 1972. V. II. 1116 p.
17. Hólbl G. G. A History of the Ptolemaic Dynasty: Transl. from German. London, New York: Taylor & Francis Group, 2001. 257 p.

18. P. Hal. 1 [«Дикайомата»] // The Ptolemaic Legal and Judicial System. URL: www.columbia.edu/itc/classics/bagnall/3995/readings/b-d2-7.htm. (Дата обращения: 12.10.2023)
19. Petrie W. Naukratis: In II vol. / Ed. by W.M. Flinders Petrie. With chapters by C. Smith, E. Gardner and B.V. Head. London: Trubner, 1884–1888. V. I. 1884–1885. 100 p.
20. Pomeroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. New York : Schocken book, 1984. 241 p.
21. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World: In 3 vol. / Ed. by M. Rostovtzeff. Oxford: The Clarendon Press, 1941. V. I. 602 p.; V. II. 710 p.; V. III. 467 p.
22. Select Papyri: In IV vol. / Transl. by A.S. Hunt and C.C. Edgar. London, Cambridge: Harvard Univ. Press, 1970. V. I-II. 452 p.
23. Sharp S. The Decree of Canopus in Hieroglyphic and Greek with Translation and an Explanation of the Hieroglyphical Characters. London: John Russel Smith, 36, SOHO SQUARE, 1870. P.P. 9-23.
24. Taubenschlag R. The Law of Graeco–Roman Egypt in the Light of the Papyri (332 B.C.–640 A.D.). New York: Herald Square Press, 1944. 485 p.
25. The Tebtunis Papyri: In IV vol. / Grenfell B.P., Hunt A.S., Smyly J.G., Edgar C.C. London : Flowde, 1902–1952. 293 p.

Reference list

1. Bachilo I. L. Faktory, vlijajushhie na gosudarstvennost' = The factors that affect statehood // Gosudarstvo i pravo. 1993. №7. S. 21-30.
2. Bondar' N. S. Konstitucionnaja modernizacija rossijskoj gosudarstvennosti = Constitutional modernization of Russian statehood. Moskva : Juniti-Dana, 2014. 178 s.
3. Bikerman Je. Dzh. Evrei v jepohu jellinizma = Jews in the Hellenistic era. Moskva ;Jerusalim : Sovmestnyj izdatel'skij proekt «Bibliotheca Judaica», 2000. 381 s. (Sovremennye issledovanija).
4. Gerodot. Istorija v devjati knigah = Herodotus. History in nine books / per. s grech. Moskva : Lodomir, Ast, 1999. 740 s.
5. Giro P. Chastnaja i obshhestvennaja zhizn' grekov = Private and public life of the Greeks / Per. s posledn. fr. izdanija. Moskva : NIC «Lodomir», B.g. (1994). 672 s.
6. Drojzen I. Istorija jellinizma: V 3-h t. T. 3. = History of Hellenism: In 3 vols. Vol. 3. Moskva : Nauka, 2002. 528 s.
7. Kliment Aleksandrijskij. Uveshhevanie k jazыchnikam = Clement of Alexandria. Exhortation to the pagans / per. drevnegrech. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGHI, 1998. 206 s.
8. Korostovcev M. A. Religija Drevnego Egipta = Religion of Ancient Egypt. Sankt-Peterburg : Zhurnal «Neva», «Letnij sad», 2000. 463 s.
9. Monte P. Egipet Ramzesov. Povsednevnaia zhizn' egiptjan vo vremena velikih faraonov = Ramses' Egypt. Daily life of Egyptians in the times of great pharaohs / per. s fr. Moskva : Nauka ; Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1989. 376 s.
10. Pikus N. N. Carskie zemlevladel'cy (neposredstvennye proizvoditeli) i remeslenniki v Egipte III v. do n.je. = Royal landowners (direct producers) and artisans in Egypt of the 3rd century BC. Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1972. 253 s.

11. Ranovich A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' = Hellenism and its historical role. Moskva ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1950. 382 s.
12. Struve V. V. Hrestomatija po istorii drevnego mira. T. II. Grecija i jellinizm = The reader on the history of the ancient world. VOL. II. Greece and Hellenism. Moskva : Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva Prosveshhenij RSFSR, 1951. 336 s.
13. Tarn V. Jellinisticheskaja civilizacija = Hellenistic civilization / per. s angl. . Moskva : Izd-vo inostr. literatury, 1949. 372 s.
14. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London: Methuen, 1927. 409 p.
15. Bouché – Leclercq A. A Histoire des Lagides: In 4 vol. Paris. 1903–1907. V. I. 372 p.; V. II. 365 p.; V.III. 370 p.; V. IV. 372 p.
16. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 vol. Oxford: The Clarendon Press, 1972. V. II. 1116 p.
17. Hölbl G. G. A History of the Ptolemaic Dynasty: Transl. from German. London, New York: Taylor & Francis Group, 2001. 257 r.
18. P. Hal. 1 [«Dikajomata»] // The Ptolemaic Legal and Judicial System. URL: www.columbia.edu/itc/classics/bagnall/3995/readings/b-d2-7.htm. (Data obrashhenija: 12.10.2023).
19. Petrie W. Naukratis: In II vol. / Ed. by W.M. Flinders Petrie. With chapters by C. Smith, E. Gardner and B.V. Head. London: Trubner, 1884–1888. V. I. 1884–1885. 100 p.
20. Pomeroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. New York: Schocken book, 1984. 241 r.
21. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World: In 3 vol. / Ed. by M. Rostovtzeff. – Oxford: The Clarendon Press, 1941. V. I. 602 p.; V. II. 710 p.; V. III. 467 p.
22. Select Papyri: In IV vol. / Transl. by A.S. Hunt and C.C. Edgar. London, Cambridge: Harvard Univ. Press, 1970. V. I-II. 452 p.
23. Sharp S. The Decree of Canopus in Hieroglyphic and Greek with Translation and an Explanation of the Hieroglyphical Characters. London: John Russel Smith, 36, SOHO SQUARE, 1870. P.P. 9-23.
24. Taubenschlag R. The Law of Graeco–Roman Egypt in the Light of the Papyri (332 B.C.–640 A.D.). New York: Herald Square Press, 1944. 485 p.
25. The Tebtunis Papyri: In IV vol. / Grenfell B.P., Hunt A.S., Smyly J.G., Edgar C.C. London: Flowde, 1902–1952. 293 r.

Статья поступила в редакцию 21.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted on 21.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication on 28.02.2024